

ПЕСТРУХА

Каждое утро Пеструха протяжным мычанием здоровалась с Александрой. Относительно хозяйки у коровы было окончательно сложившееся мнение: эта женщина - лицо всемогущее. Не было бы Александры - откуда взялись бы каждый день охапка сена и ведро пойла?

Вообще-то Пеструху устраивало житье. Паслась она в стаде, вместе с колхозными коровами, домой дорогу знала отлично, никогда нигде не блудилась. Завидев еще издали Александру, она радостно мукала и ускоряла шаг, поматывая головой, словно заигрывая с хозяйкой.

Одно только удивляло Пеструху. Когда у нее появлялись телята, она каждый раз надеялась, что сын или дочка вырастут такими же большими, как сама она, их мать. Может, они и выростали. Но только Пеструха этого не видела. Телята куда-то неизменно пропадали. Пеструха тосковала по ним, ревела ревмя. Александра старалась в это время окружить корову особой заботой. Пеструха забывала горе и с радостью отдавала молоко теплым и ласковым Александриним рукам.

От природы Пеструха была прелюбознательным животным. Из-за этого случались с нею разные истории. Одна такая история насмешила всю деревню.

Было это в середине лета. Александра в то утро почему-то не доила Пеструху. Вместо хозяйки на двор явилась соседка Пелагея. Пеструха немного поупрямилась, попереступала ногами, но Пелагея прикрикнула на корову, и та поняла, что надо подчиняться. Правда, она схитрила в то утро: не все молоко отдала Пелагее, небольшую заначку до хозяйки оставила.

Однако и вечером ее опять доила Пелагея. И корму на ночь она же задавала. Пеструха уже подумала, что Александра совсем не придет, и испугалась. Но вдруг возле дома что-то зафырчало. Потом послышались голоса. И среди них - голос Александры:

- Митрий, ты неси осторожнее. Чай, это тебе не дрова, а телевизор.
Протопали шаги по крутой лестнице вверх, и все стихло. А когда

совсем стемнело, из избы послышались странные звуки, да такие печальные, что Пеструха вся испереживалась, стоя в темном хлеву. Музыка лилась так тонко, такими сладкогрустными переливами, что Пеструха не выдержала. Она вспомнила про Александру, которая весь день глаз ей не казала, и в нетерпении боднула плохо запертые Пелагеей ворота...

В избе у Александры было полно народу. Чтоб не взопреть от духоты, двери оставили нараспашку, лишь завесив марлей от мух да комаров. Телевизор в деревне появился первый, и поглядеть передачу из Москвы сбежались и стар и мал. Правда, передавали классическую музыку, что для уха деревенского жителя дело не такое уж и привычное. Но зритель с пониманием торжественности минуты терпеливо внимал столичному скрипачу.

И вдруг в мелодию влилась суровая басовая нота. Самое удивительное, что шла она совсем не из телевизора.

- И-и-и-и-и, - вела скрипка.

- У-у-у-у-у, - вторил бас.

- Ай! - заполошно визгнула Пелагея, сидевшая у самых дверей.

Враз оглянувшимся зрителям открылась впечатляющая картина. Сквозь белую марлю торчали черные коровьи рога, а из-под этой декорации неслось Пеструхино “му-у-у-у!”

- Во! - заорал Дмитрий. - Культурная у тебя корова, Олександра! Чистое дело, прогрессивная корова! Да за такую корову на базаре миллион дадут!..

Все так и грохнули. Однако, когда отсмеялись, Александра захохла:

- Ох, мужики! Ой, бабы! Как же мне ее, дуrolомку, обратно в хлев доставить?

- Во! - вдругорядь рявкнул Дмитрий. - Вызывай, Олександра, вертолет да разбирай крышу...

Все опять покатались.

Однако не бросать же в беде Пеструху с Александрой. Всем миром залезли под корову и понесли ее вниз по лестнице, хвостом вперед, ибо развернуть животину в узком пролете не было никакой возможности.

В деревне до сих пор вспоминают этот случай. И в разговорах о других событиях жизни, бывает, ссылаются: “А, это было еще до того, как Александрина Пеструха телевизор ходила смотреть!..”

Да, с Пеструхой было всего: и смеху, и горя. Еще телушкой она отличилась. Купила ее Александра сразу после смерти мужика своего. Надо было ребят кормить, вот и купила. А год стоял засушливый, безводный. Намаялось за день стадо на жару, и к вечеру, как пригнал пастух коров в деревню, они - прямо к колодезю. Пеструха - первая.

Ведро наполовину с водой на цепке висело. Пеструха утопила морду в ведро, а оно вниз поехало. Корова глубже голову сунула. Край сруба у колодца гниловат был. Возьми и рухни! Пеструха и провалилась. Только задние ноги да хвост торчат.

Вот было реву на всю деревню! Александру про беду оповестили. Она даже платок не успела накинуть, так простоволосая и вынеслась на околицу. Народ окружил колодец, а Пеструха бьется и от этого все глубже в колодец уходит.

“Пропадет животи́на!”

Александра долго не рассуждала. Хватъ за ноги телушку и на себя рванула. Рванула что есть сил. Тут и другие подмогнули. Пеструху- то вытащили, а Александра у колодца валяется, перед глазами у нее колеса желтые вертятся, а в животе резъ - ровно каленым железом пырнули.

Долго тогда хворала Александра. Даже самолет санитарный за ней прилетал, чтоб в областную больницу свезти. Операцию сделали. Ничего, обошлось...

...А недавно пастух пригнал Пеструху к Александриному дому самолично. Кивнул понурой головой и сказал:

- Извиняй, Александра Трофимовна, не доглядел за твоей коровой...

Александра глянула - сердце у нее зашло. Вымя у Пеструхи распорото, все в сукровице. Пошла, вишь, корова по кустам лазить, а там монтеры накануне линию электропередачи чинили. Проводов обрезанных набросали и не убрали за собой. Пеструха и напоролась на стальную, крючком загнутую проволоку. Рванулась - раскатила себе вымя.

У Александры слезы на глазах. Побежала на центральную усадьбу. Позабыла, что телефон на ферме есть. Ветеринар сразу понял, что дело серьезное. Не ломался, сел на мотоцикл, Александру - за спину себе посадил, на седло, - помчались. Прикатили к месту, осмотрел лекарь Пеструху, мазь и советы дал. А прощаясь, все-таки сказал:

- Свела бы ты ее на мясо. Доиться она теперь совсем мало будет. А на деньги, что получишь, не то что телушку, стельную купишь.

Александра целый день вчера ходила вокруг кормилицы. Даже обняла ее и поплакала, уткнувшись лицом в черное пятно на боку.

А сегодня опять подкатил к дому грузовик. Дмитрий, колхозный шофер, согласился добросить Пеструху с Александрой до райцентра.

В кабину баба отказалась садиться:

- Я уж с ней, в кузове побуду...

Впервые Пеструха ехала на машине. Ей было дивно, что грузовик вроде и без ног, а бежит так ходко, что мелькают деревни, озера, поля, перелески. За всю жизнь Пеструха не навиделась того, что за этот час.

Но велик ли час! Вот уже и подкатили к небольшому домику, стоящему у огромного загона с каким-то мрачным кирпичным зданием посередине. По длинным сходям свела Александра Пеструху за веревку, накинутую на рога; Дмитрий получил обещанную плату, сунул ее под сидение и умчался, оставив только облачко пыли, которое тут же и растаяло.

Приемщик встретил Александру сердито:

- Обождать придется. Транспортер из строя вышел...

Александра провела Пеструху в ворота загона и привязала к жердям изгороди. Она сейчас думала о том, что трудновато будет без коровы, особенно, если приедут в гости ребята с внуками, живущие теперь в городе. А и с коровой - не легче. С сенокосом замучаешься...

Думы ее прервала Пеструха. Корова давно уже принюхивалась к запахам, шедшим от побуревшей осенней травы загона, от красных стен бойни, от будки приемщика. Пахло шерстью, навозом и еще чем-то непонятным, жутким.

Пеструхе почудилось, что пахнет ее телятами. Запах лился в ноздри, как дурман, как наваждение. Пеструхины глаза налились кровью. Она наклонила голову и начала переступать передними ногами. Протяжное, тревожное мычание, похожее на медвежий рык, вырвалось из коровьей глотки.

Приемщик высунулся из окна будки и крикнул:

- Уйми свою дурищу!

Александра обиделась за Пеструху, но смолчала. Она подошла к корове и погладила ее по белой звездочке на лбу.

Но Пеструха отпрянула от нее, как от чужой. Может, она догадалась, зачем ее привели сюда? Может, она почуяла, куда девались ее дети? А может, просто растревожили ее непонятные, жуткие, невыносимые запахи? Только она еще ниже нагнула голову и вдруг вскинула ее вверх. Старая веревка резко натянулась, не выдержала и лопнула. Корова чуть не перевернулась через голову и в следующее мгновение уже летела по загону, не видя ничего перед собой, кроме зубчиков далекого леса, там, на горизонте. Вслед ей неслись страшные запахи. И она мчалась все быстрее и быстрее.

Пеструха не видела, что изгородь у загона есть и с той стороны. Она налетела на колья, поставленные косо между пряслами, упала на колени и, протянув “Мы-ы-ы-ы!”, завалилась на бок. Когда к ней подбежали, она уже ничего не чувствовала.